

А. Ф. Закирова, г. Тюмень

**СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ**

Освоение педагогического знания в процессе профессиональной подготовки педагогов представляет собой постижение его объективного значения, универсальных педагогических смыслов и выработку на этой основе личностных смыслов.

Объективное значение педагогического знания выявляется в результате его рационалистического анализа на основе логико-гносеологического подхода. Это — «чистое» (беспристрастное, обезличенное) знание, содержанием которого являются научные понятия, категории, фиксируемые в однозначных терминах. Носителями объективного значения знаний являются, преимущественно, научно-педагогические тексты, в которых представлены понятия «воспитание», «образование», «развитие», «цели воспитания», «принципы воспитания», «содержание воспитания», «методы и приемы воспитания», «формы организации воспитания» и многие другие.

Накопленное и устоявшееся научно-педагогическое знание с позиций рационалистических и логико-гносеологических структурируется в виде системы педагогических парадигм. Логические матрицы позволяют получить новые знания с помощью языка рациональным путем из систем обобщений на основе анализа отношений целого и части, рода и вида, причины и следствия.

Универсальные педагогические смыслы заключены не только в научных текстах, но и, преимущественно, в философской, религиоз-

ной, научно-популярной литературе, в поэтических и прозаических художественных произведениях, в фольклоре. Универсальные смыслы воплощаются в образах и символах, сформировавшихся в культуре народов в различные исторические эпохи и часто носят аллегорический характер. Образ, выступая в качестве предмета интерпретации культурных смыслов, представляет собой объективированное переживание, форму существования ценностного отношения (С. Л. Рубинштейн); являясь иногда образом культуры, символом эпохи, образ позволяет соединить отношения личности, группы и общества.

В результате преломления объективного значения знания и универсальных педагогических смыслов, общекультурных установок через призму сознания конкретного педагога педагогическое знание приобретает личностный смысл, выражающий отношение субъекта к интерпретируемому знанию.

В основе герменевтической интерпретации — преодоление субъектом понимания противоречия между обобщенным характером социального опыта, зафиксированного в понятиях как объективное значение знания, и конкретным характером присвоения этого знания, *смыслами*, представляющими собой *субъективную ценность объективных значений*.

Содержательной основой герменевтической интерпретации педагогического знания является текст, который понимается нами широко как любая упорядоченная знаковая система, где знаками являются не только буквы письменного языка, но и другие символы и образы. В живом тексте отражается не только гностическая сторона деятельности субъекта понимания, но и в значительной степени — этическая. Говоря о расширительном толковании понятия «текст», необходимо отметить, что в онтологическом смысле само сознание есть совокупность текстов, построенных в различных познавательных контурах (по В. П. Зинченко), «самоинтерпретирующийся текст, понимающее себя эго-сознание» (А. Ю. Агафонов).

Педагогика как гуманитарная наука имеет дело со специфическим типом знания, требующим не только регистрации, структуризации и систематизации в соответствии с традициями логико-научной рациональности, но и глубоко личной интерпретации, для которой парадигматических представлений, отражающих устойчивые общезначимые нормы, теории, методы и схемы, явно недостаточно, как недостаточно образца (а именно к понятию «образец» этимоло-

гически восходит термин «парадигма») для активной, глубоко осознанной и прочувствованной деятельности вообще и понимания, в частности. Если интерпретация как объяснение объективного значения педагогического знания опирается на наличные, *заданные контексты*, то подлинное понимание требует *выбора текстов для выражения того, что понято*. При этом избранный текст позволяет далее расширить и углубить понятое. Именно поэтому особенный интерес для новой педагогики представляет *педагогический нарратив* (повествование) — фундаментальный компонент социально-педагогического взаимодействия, представляющий собой универсальную характеристику культуры. Нарратив не просто систематизирует педагогическое знание, но и предлагает его интерпретацию в форме научных, научно-популярных, художественных текстов различных жанров. Обращение гуманистической педагогики к нарративам вполне закономерно, ведь достоинство педагогического нарратива состоит в том, что в нем заложены сведения о времени, месте, обстоятельствах и условиях протекания событий конкретной жизненной (учебно-воспитательной) ситуации. Нарратив позволяет учитывать не только логику, но и осмысленный и пережитый от-refлексированный индивидуальный опыт.

В этой связи разработка проблем педагогической герменевтики проводилась с опорой на психологию «жизненного пути», в которую, по С. Л. Рубинштейну, постепенно превращается психология личности. И. С. Кон также утверждает, что изучение жизненного пути — это одна из ключевых проблем современного человекознания. Эти идеи согласуются с теорией витагенного образования, разрабатываемой А. С. Белкиным. Именно витагенный компонент в педагогическом образовании обеспечивает многомерное и объемное видение предмета с доверием к «правде жизни».

Мы пришли к выводу, что процесс профессионального саморазвития личности педагога может быть успешным на основе рефлексирования над собственным жизненным опытом в контексте формирования представлений о себе в прошлом, настоящем, будущем. В работе подчеркивается, что педагогические и вообще гуманитарные тексты потенциально насыщены смыслами: «их ученость вибрирует между исповедальностью и концептуальностью» (В. А. Шкуратов). Кроме того в нарративах заложена идея *неединственности (вариативности) смысла*.

На наш взгляд, с позиций педагогической герменевтики представляют интерес нарративы двух видов: повествования, запечатленные в произведениях художественной (прозаической и поэтической) литературы, а также нарративы, созданные субъектом интерпретации педагогического знания. В этой связи в процессе профессиональной подготовки педагога и с целью его самообразования целесообразно специально организованное конструирование (сочинение) повествовательных текстов различных жанров, из которых наибольшую ценность для присвоения знания представляют жанры, где выпукло представлен личностный смысл постигаемого. Это письма, исповеди, автобиографии, биографии, дневники, комментарии, портретные зарисовки детей, письменные разговоры с воспитанниками, педагогические афоризмы, сценарии, конспекты уроков с пометками на полях и др. тексты-нарративы, дающие возможность педагогу вступить в диалог с собой, сочетать понимание с самопониманием, познание с переживанием знаний; по В. С. Библеру, соединить «логику движения в предмет с логикой движения «в человека» (ср. у А. Ф. Лосева: полное понимание — это «воссозидание, то есть обращение разумываемого в факт нашей собственной жизни»). Перечисленные жанры текстов можно назвать жанрами собственно жизнедеятельности, ценность и преимущество которых определяются, прежде всего, тем, что автором такого рода текстов является непосредственно субъект понимания, который, проецируя себя и свою судьбу на предмет интерпретации, «стремится *опознать себя в том, что он понимает*» (Ю. Хабермас); кроме того, такие тексты характеризуются творческим характером (стиль), значительной долей рефлексивности их создателей, присутствием в текстах такого рода как когнитивного, так и аффективного начал. Диалог с самим собой в самых разных формах через самопонимание педагога выводит его к усвоению «персонального знания».